ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КИТАЕ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

FEATURES OF THE PROCESS OF GLOBALIZATION IN CHINA, AFFECTING THE POPULARIZATION OF THE CHINESE LANGUAGE

Моховикова Екатерина Алексеевна, Магистрант кафедры «Иностранных языков для гуманитарных специальностей», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

Евсюкова Татьяна Всеволодовна, Научный руководитель, д.ф.н., профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

Mokhovikova Ekaterina Alekseevna , Master's student of the Department of "Foreign Languages for Humanities" Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don

Evsyukova Tatyana Vsevolodovna, Scientific supervisor, Doctor of Ph. D., Professor, Rostov State University of Economics(RINH), Rostov-on-Don

Аннотация

В статье рассматриваются причины, оказавшие влияние на превращение Китайского государства в одного из лидеров, занимающих ведущее место в системе международных координат. Дается характеристика таким определениям, как глобализация, «вестернизация», «мягкая сила». Прослеживаются тенденции выбора путей развития в векторе мировых изменений. Анализируются основные черты и особенности процесса глобализации в Китае, послужившие созданию привлекательного «имиджа» КНР. Описывается взаимосвязь положительных изменений и их влияния на распространение и популяризацию китайского языка.

Summary

The article examines the reasons that influenced the transformation of the Chinese state into one of the leaders occupying a leading place in the system of international coordinates. The author characterizes such definitions as globalization, "Westernization", "soft power". Trends in the choice of development paths in the vector of world changes are traced. The main features and features of the process of globalization in China, which served to create an attractive "image" of the China, are analyzed. The article describes the relationship of positive changes and their impact on the spread and popularization of the Chinese language.

Ключевые слова: глобализация, «вестернизация», «мягкая сила», этносамосохранение, «конфуцианский акцент», китайская политика.

Keywords: globalization, "Westernization", "soft power", ethnic self-preservation, "Confucian accent", Chinese politics.

«Китайский бум» – именно так можно охарактеризовать поголовную увлеченность китайским языком в последнее время. Причем популяризация охватывает не только языковую область, но и другие культурные, социальные и экономические составляющие. Конечно же, это напрямую связано с тем, какое место занимает носитель языка в общемировом масштабе, каков его имидж, насколько он успешен и тем самым привлекателен для взаимодействия на разных уровнях.

Китайский язык является распространенным не только благодаря своим территориальным и демографическим показателям. Территория Китая составляет около 9596961 км², а население более 1,4 млрд. человек. И это, несомненно, является весомым фактором. Однако, не только это влияет на распространение языка. Даже такая огромная империя не смогла бы заслужить столь пристального мирового внимания на протяжении долгого времени, будучи отсталой и не эффективной.

«Китайское чудо» быстрого и стремительного развития, а также выхода на мировую арену в качестве одной из лидирующих держав, имеет свои

причины. Всемирная глобализация – это то, что так или иначе затрагивает все государства в последние десятилетия. Это растянутый во времени объективный процесс, который делает мир (социум) единым, общим, где в будущем объединится всё человечество ввиду его биологического единства. Управляется он объективно, определёнными людьми и их объединениями. Тем не менее, далеко не все сливаются с этим процессом успешно. Для многих это выражается в утрате индивидуальности, размытии национальных и культурных особенностей, ассимилировании в общемировых стандартах лидирующих держав. «Вестернизация» - термин, который очень четко выражает эти процессы и идет параллельно глобальным изменениям. Конечно же влияние Запада имеет и положительные аспекты, проявляющиеся в новейших технологиях, последних достижениях науки и прочем. В целом же, несмотря на плюсы такого глобального взаимодействия, есть и существенные минусы. Однако, бывают исключения из правил. И такой пример демонстрирует всем Китай и тот скачок, который он совершил за последние десятилетия.

Изучение исторического наследия Китая показывает, что практически на протяжении всей истории эта страна уже являлась региональным лидером, и социально-экономические трудности, которые она испытала в XX веке, являются скорее исключением из достаточно успешной истории этого государства. Не случайно в заявлениях китайского руководства третьего и четвертого поколений неоднократно звучала мысль именно о «восстановлении» общей позиции КНР. [Самбурова, Мироненко, 2016] Таким образом, понимание современной роли Китая и возрастания его политико-экономической мощи невозможно без осмысления традиционной политической культуры и исторического наследия этой страны. В конце 70-х гг. XX века экономика КНР в результате многолетних экономических и политических экспериментов была практически полностью разрушена, в стране отсутствовал современный управленческий аппарат, была уничтожена система университетской подготовки кадров, полностью дестабилизированы

как дипломатические, так и международные экономические отношения. Все это позволяло многим аналитикам говорить о необходимости крайне долгого периода, который потребуется Китаю для выхода из этого кризиса. Ряд государств, прежде всего США, с которыми КНР восстановила отношения после 1972 г, рассчитывали на то, что страна все свое дальнейшее развитие будет строить в русле их политики. Однако, социально-политические реформы 80-90 гг. XX века показали, что важнейшим вектором, который определил для себя Пекин во внешнеполитическом курсе восстановления позиций, является тезис о доминировании национальных приоритетов при планомерном экономическом росте и расширении границ политической и экономической независимости от других стран. Такая стратегия опиралась на использование вполне традиционных рычагов, характерных для политической культуры Китая, начиная с древности. Вместе с этим изменение геополитической картины в XX веке потребовало от Китая выработки новых форм поведения на международной арене, выстраивания нового типа политических отношений, как в Азии, так и во всем мире для того, чтобы перевести свой статус с уровня «периферийного» государства на уровень государств-лидеров. Не отрицая, а во многих случаях даже приветствуя различные западные привнесения, например, в области технологий, образования, транспортной инфраструктуры, здравоохранения и пр., Китай применил традиционную формулу «использовать западное для китайского» (юн си вэй чжун), которая была в ходу во время движения реформ и политики «самоусиления» в последней четверти XX века.[Михеев, 2001] Вместе с этим, Китай не провозглашал открытой политики заимствования у иностранцев, а иногда даже показательным образом ограничивал идеологическое влияние (борьба против западных идеологических загрязнений конца 80-х гг. XX века).

Многие западные исследователи полагали, что важнейшим фактором своего усиления Китай сделает развитие военных технологий и армии, в результате чего станет мощной военной сдерживающей силой практически для всей Азии. [Михеев, 2001] Однако, несмотря на активное развитие военной

промышленности и перевооружение армии, Китай направил свое внимание на формирование собственной привлекательности через развитие гуманитарных связей, формирование интереса к китайской культуре, туризма, а также значительной экономической переструктуризации.

Еще одним значимым фактором, стало выдвижение Китаем тезиса о «конфуцианском культурном регионе». А основной конфуцианский акцент, базирующийся на гармонии различных сил при сохранении их множественности и многообразия, стал привлекательным для многих развивающихся стран, недовольных западным доминированием в международных делах. Акцентируя внимание на собственной модели развития, не критикуя остальные, Китай привлекает к себе внимание, как держава, меняющая себя, а не других. Именно традиционная культура становится частью комплексной национальной мощи Китая, обеспечивающей стране не только аргументы для внешней пропаганды, но и защиту от нежелательного внешнего проникновения. Такая приверженность традиции придает китайской цивилизации внутреннюю гомогенность и устойчивость, что является главной опорой в период трансформации. Более того эти стабилизаторы препятствуют попыткам «пошатнуть» Китай извне, что помогает стране преодолевать неблагоприятные международные условия, мобилизуя резервы национального сознания. Традиционные ценности сплачивают китайцев, проживающих не только в самом Китае, но и за рубежом, в глобальный китайский социум.

Безусловно, рост экономической мощи в мировом пространстве может привести к росту регионального влияния и выходу на мировую арену. Тем не менее, статус сверхдержавы предусматривает также и позитивное восприятие другими членами мирового сообщества этой страны.

Известная концепция «мягкой силы», используемая Китаем, представляет собой мягкое и долговременное проникновение в экономические и социально-политические структуры других стран, воздержания от любых резких шагов и заявлений при сохранении четко очерченных национальных

приоритетов, а также формирование привлекательности Китая как надежного и щедрого партнера при ненавязчивом подчеркивании главенствующей роли самого Китая. Сам же Китай выступает как региональный «арбитр» и основной центр в политическом и экономическом региональном сотрудничестве. Расширение геополитического влияния рассматривается Пекином как задача не только внешнеполитическая, но и общенациональная, как процесс «возрождения китайской нации». [Пивоварова, 2011] Тот застой, в который Китай погрузился со времен поражения в опиумных войнах, на самом деле послужил мощным рычагом для осознания утраты своего могущества и пересмотру как внутренней позиции, так и внешних факторов.

Следуя мировой тенденции глобализации и опираясь на растущую экономическую мощь, Китай осуществляет четкий курс на совершенствование качественных параметров своего потенциала на базе науки и передовых технологий, подготовку высококвалифицированных научно-технических и управленческих кадров нового поколения в соответствии с условиями современного высокотехнологического противостояния. «Я не знаю, что такое «рано», я знаю, что такое «поздно», - сказал Конфуций. [Тань, 2004] Тратить время попусту - недопустимая роскошь. Поэтому Китай не тратит его, а влияет на подрастающее поколение через образование - открывая по всему миру китайские классы и институты. [Байдарова, 2012] Так, в университетских кампусах появляются Институты Конфуция с целью «продвигать» китайскую культуру. Институт Конфуция, подобно немецкому Гете-Институту, португальскому Институту Камоэнса или испанскому Институту Сервантеса, - это культурно-образовательный центр, где можно изучить китайский язык, получить грант на научное исследование и продумать программу поездки в Китай - с ознакомительной или учебной целью. В России Институты Конфуция открыты в 15 городах - в Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Казани, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде и других. В основном, все они созданы на базе университетов. Всего в мире Институтов Конфуция около четырехсот, и их число планируют к 2021 году довести до тысячи. За счет

такой образовательной политики КНР решает вопросы, которые далеко выходят за пределы собственно образования, в том числе создание нового позитивного имиджа Китая, распространение китайской культуры и создание нового поколения специалистов, способных стать мостом между Китаем и западными цивилизациями. Целый ряд эффектных политических и технических достижений Китая последних лет, таких как саммит АТЭС в Шанхае в 2001 году, решение международных организаций о проведении Олимпиады-2008 и всемирной выставки «Экспо-2010», полет первого китайского космонавта в октябре 2003 года, укрепили престиж китайских властей как на внутренней, так и на международной арене. Вместе с очевидными экономическими достижениями, четким политическим курсом, возрождением нации в социокультурной сфере, эти события наряду с другими, способствовали дальнейшему углублению национальной самоидентификации китайцев, еще большему осознанию ими своего национального достоинства и усиления влияния Китая и китайской культурной среды.

Китай, как и целый ряд азиатских стран, успешно подтверждает правильность концепции Сунь Ятсена, считавшего, что народы азиатских государств, не обладающие глубокими демократическими традициями, имеющие свой исторически сложившийся менталитет, должны пройти в своем развитии три этапа: первый — период военного правления, второй — период политической опеки, третий — период народовластия, или демократии. Длительность этих периодов великий философ не обозначил, ибо считал, что сама жизнь в нужное время даст знать, где заканчивается один период и начинается другой. [Пивоварова, 2011] И примечательно то, что переходить общества от одного этапа к другому необходимо эволюционным путем, без революционных потрясений.

Сегодня о Китае, о китайских реформах, его роли и месте в системе координат эпохи глобализации и современных мировых процессах говорит весь мир. Его достижения, особенно в области экономики, восхитительны и оказывают позитивное воздействие на мировое развитие, а также

способствуют качественному повышению условий жизни и деятельности прежде всего самих китайцев, составляющих пятую часть всего населения земного шара.

Всего за несколько десятилетий Китай, преодолев вековую отсталость, смог превратиться из прозябающей страны, занимающей далеко не ведущее положение, в могучее государство, которое во многом определяет облик современной экономики и задает тон в различных направлениях международного сотрудничества. И именно эти факторы успеха привлекают к себе других. В такой ситуации популяризация китайского языка является не только понятной, но и оправданной. Когда мы чего-либо не понимаем или не знаем, но существует тот, кто умеет, нам всегда хочется перенять этот опыт, изучить его, понять и применить в своей жизни. В данном случае язык, как средство не только коммуникации и человеческого взаимодействия, но и как средство самовыражения того или иного народа, является той самой связующей нитью, способной соединить с самим его носителем, а соответственно и с его опытом. И в данном случае речь идет не только об опыте успешных экономических достижений, но и об опыте самого внутреннего уклада этого народа, понятия его основных движущих сил.

Из вышесказанного следует вывод о том, что глобализация может иметь «лицо» и свой определенный язык, вещая остальным, что успешно встраиваться в систему мировых координат можно без потери своей индивидуальности, при этом демонстрируя другим свою модель и вызывая интерес не только к языку, но и его носителю.

Литература:

1. Ань Цинянь. Проблемы глобализации в Китае. // Вестник Российского философского общества. - 2015.-№4 (36). – С. 146-150.
2. Бергер Я.М. Китайская модель глобализации. // Век глобализации. – 2009 - №1. – С. 15-37.
3. Гао Шуцинь. Глобализация: взгляд из Китая // Азия и Африка сегодня. – 2014. - №11. – С. 9-14

4. Михеев В.В. Глобализация и азиатский регионализм. М., 2001
5. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой., М., 2011
6. Самбурова Е.Н., Мироненко К.В. Китайское экономическое чудо в мирохозяйственном измерении // Региональные исследования. – 2016. - №3. – С. 149 – 156
7. Сафронова Е.И. Глобализация и взгляд на нее из КНР и развивающихся стран. // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. - №6. – С. 31 - 39
8. Собольников В.В. Этнопсихологические особенности китайцев. Новосибирск, 2001
9. Тань А. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М., 2004
10. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: — М.: Слово, 2000. — С. 50.
11. Ху Яньли. Концепция китайской культуры в контексте глобализации. // Общество: философия, история, культура. - №3. – 2016. – Краснодар, издательский дом «ХОРС».
12. Черёмушникова Е.А. Традиционная культура Китая в условиях глобализации//Язык для специальных целей: система, функции, среда/ 24 Сборник материалов II научно-практической конференции 15-16 мая 2008 г./ Курск, 2008. – С. 222-226.
13. Черёмушникова Е.А. Китайская модель сохранения культурной идентичности в условиях глобализации// Историческая память и диалог культур/ Казань, 2012. – С. 182-190
14. Яньсянь Янь. Государственная власть и изменения в культуре Китая. // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. – М.: «Аспект Пресс»., 2014. – С.378

Literature:

1. An Qingyan. Problems of globalization in China. // Bulletin of the Russian Philosophical Society.- 2015.-№4 (36). – p. 146-150.
2. Berger Ya. M. The Chinese model of globalization. // The age of globalization. - 2009-No. 1. - p. 15-37.

3. Gao Shuqin. Globalization: a view from China / / Asia and Africa Today. - 2014. - No. 11. - p. 9-14
4. Mikheev V. V. Globalization and Asian regionalism. Moscow, 2001
5. Pivovarova E. P. Socialism with Chinese specifics., Moscow, 2011
6. Samburova E. N., Mironenko K. V. Chinese economic miracle in the world economic dimension // Regional studies. - 2016. - No. 3. - p. 149-156
7. Safronova E. I. Globalization and the view on it from the PRC and developing countries. // Problems of the Far East. - 2013. - No. 6. - p. 31-39
8. Sobolnikov V. V. Ethnopsychological features of the Chinese. Novosibirsk, 2001
9. Tan A. Chinese picture of the world: language, culture, mentality. Moscow, 2004
10. Ter-Minasova S. G. Language and intercultural communication: - M.: Slovo, 2000. - p. 50. 11. Hu Yanli.
11. Hu Yanli. The concept of Chinese culture in the context of globalization. // Society: philosophy, history, culture. - No. 3. - 2016. - Krasnodar, publishing house "HORSE".
12. Cheremushnikova E. A. Traditional culture of China in the context of globalization//Language for special purposes: system, functions, environment / 24 Collection of materials of the II scientific and practical conference May 15-16, 2008 / Kursk, 2008. - p. 222-226.
13. Cheremushnikova E. A. Chinese model of preserving cultural identity in the context of globalization// Historical memory and the dialogue of cultures / Kazan, 2012. - p. 182-190
14. Yanxian Yan. State power and changes in Chinese culture. // The many faces of globalization. Cultural diversity in the modern world. - M.: "Aspect Press", 2014. - p. 378